

Набережночелнинский институт (филиал)
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
"Казанский (Приволжский) федеральный университет"

На правах рукописи

СПИРИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
ВЛАСТЬ, В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре филологии социально-гуманитарного отделения Набережночелнинского института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Сакаева Лилия Радиковна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка в сфере высоких технологий Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО Казанского (Приволжского) федерального университета

Официальные оппоненты:

Гизатова Гузель Казбековна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Института экономики ФГБОУ ВПО Казанского государственного аграрного университета

Гиляева Эмма Николаевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ЧОУ ВПО Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Ведущая организация:

Защита состоится «27 ноября» 2015 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета при ФГАОУ ВО «Казанский Приволжский Федеральный государственный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://www.kpfu.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан «___» октября 2015 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

Ерофеева И.В.

Общая характеристика работы

Одной из основных тенденций в развитии современной лингвистики является активное использование сравнительно-сопоставительного анализа языковых явлений в области фразеологии, поскольку культура, менталитет, быт и традиции нации накапливаются и хранятся, в первую очередь, в языковых единицах. Поэтому вопросам сравнительной фразеологии уделяется особое внимание, и им посвящены научные труды Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосовой, Е.Ф. Арсентьевой, В.Л. Архангельского, Р.А. Аюповой, Г.А. Багаутдиновой, Л.К. Байрамовой, В.В. Виноградова, Г.К. Гизатовой, Ю.А. Долгополова, А.В. Жукова, В.П. Жукова, А.Р. Залялеевой, А.В. Кунина, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Р.Н. Попова, А.Д. Райхштейна, Л.Р. Сакаевой, Э.М. Солодухо, А.И. Смирницкого, М.И. Солнышкиной, В.Н. Телия, А.М. Чепасовой, В.Н. Ярцевой и др.

Лингвокультурологический аспект представляется весьма важным при усвоении языка, при формировании языковой личности, и анализ фразеологических единиц (ФЕ) в сопоставительном аспекте имеет большое значение, так как именно ФЕ наиболее ярко и точно отражают этническую самобытность и уникальность. Это дает возможность выявить общие и специфические черты строя отдельных языков или языковых групп, степень их родства или удаленности. Отличия проявляются при сопоставлении двух и более языков, что позволяет определить их лексико-грамматические характеристики, особенности языковой картины мира, национального характера, обозначить важнейшие исторические события, повлиявшие на носителей того или иного языка.

В современной лингвистической литературе существует множество трактовок термина «фразеологическая единица». В рамках данного исследования, вслед за Л.К. Байрамовой, ФЕ определяется как «воспроизводимая в готовом виде относительно устойчивая единица языка,

фиксированная по своему значению, составу и структуре. ФЕ обладают как релевантными, так и факультативными признаками» [Байрамова 2013:19].

Обращение к ФЕ, характеризующим власть, во многом обусловлено тем, что власть является одной из базовых социокультурных категорий, непосредственно соотносящейся с антропоцентрической парадигмой в исследовании языка, предполагающей в своей основе двусторонний характер отношений между субъектом и объектом и проникающей во все сферы жизнедеятельности человека. Кроме того, ФЕ с подобной семантикой достаточно широко представлены во всех языках и используются в разных формах реализации общенародного языка.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- привлечением к сопоставительному анализу ФЕ английского, немецкого и русского языков, относящихся к различным языковым группам индоевропейской семьи языков;
- необходимостью сравнительно-сопоставительного изучения языков, находящегося в русле основных тенденций современной лингвистической науки, особенностями которой является взаимосвязь с мышлением, национальной картиной мира, культурой, социальными и политическими событиями;
- недостаточной изученностью ФЕ, характеризующих власть в исследуемых языках в сопоставительном плане и не получивших полного лингвокультурологического сопоставительного описания, актуального и в лингвометодических целях;
- значимостью изучения фразеологической системы с функциональной и сопоставительной позиций, позволяющих выявить разнообразные функционально-семантические возможности ФЕ в сопоставляемых языках;

- важностью систематизации ФЕ, характеризующих власть, описания их семантических, структурно-грамматических и лингвокультурных сходств и различий в анализируемых языках;

- актуальностью комплексного исследования ФЕ в статике и контексте.

Объектом исследования явились ФЕ, характеризующие власть, в исследуемых языках. В работе проанализировано 1378 ФЕ (463 ФЕ английского, 441 ФЕ немецкого и 474 русского языков).

Предметом исследования выступают особенности структурно-семантической и грамматической организации ФЕ, характеризующих власть и контекстуальное использование ФЕ английского, немецкого и русского языков.

Научная новизна состоит в том, что впервые:

- исследованы ФЕ, характеризующие власть, на материале трех разноструктурных языков (английского, немецкого и русского) в сопоставительном плане;

- изучены особенности контекстуального использования анализируемых ФЕ;

- проведен детальный сопоставительный анализ семантической и функционально-грамматической организации ФЕ исследуемой тематической группы в анализируемых языках;

- выявлены типологические сходства, различия и особенности ФЕ, характеризующих власть, анализируемых языков в семантическом и структурно-грамматическом аспектах, обусловленные интра- и экстралингвистическими факторами;

- создан «Экспериментальный словарь фразеологических единиц, характеризующих власть (на материале русского, английского и немецкого языков)».

Теоретическая значимость работы обусловлена, в первую очередь, привлечением к анализу материала трех разноструктурных языков. Выявлены основные семантические и структурно-грамматические особенности ФЕ, характеризующих власть, в сопоставляемых языках. Результаты исследования вносят определенный вклад в разработку проблем лексикографической репрезентации ФЕ и могут служить научной базой при исследовании теоретических проблем сопоставительной фразеологии, семантики, грамматического строя сопоставляемых языков, при рассмотрении актуальных вопросов теории перевода.

Практическая значимость определяется возможностью использования положений и выводов диссертации в теоретических и практических курсах по английской, немецкой и русской фразеологии, сопоставительной фразеологии, теории и практике перевода, в спецкурсах и на лекционных занятиях по лексикографии и фразеологии. Материалы экспериментального словаря и принципы его создания могут быть использованы и учтены при составлении идеографических словарей, при написании различного рода практических работ по фразеологии.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном и многоаспектном сопоставительном изучении ФЕ, характеризующих власть, на семантическом и структурно-грамматическом уровнях, контекстуальном использовании в английском, немецком и русском языках.

Достижению цели способствует решение следующих **задач**:

- обобщить и систематизировать имеющиеся в лингвистической науке исследования, посвященные ФЕ исследуемой тематической группы;
- выявить корпус английских, немецких и русских ФЕ, характеризующих власть;
- представить лексикографическую трактовку понятия «власть»;

- описать семантическую организацию ФЕ в исследуемых языках, с учетом менталитета и национально-культурной специфики народов-носителей сопоставляемых языков; провести анализ частотности анализируемых ФЕ и рассмотреть соответствующие фразеосемантические подгруппы;
- охарактеризовать основные грамматические модели исследуемых ФЕ, выявить сходства, расхождения и особенности грамматической структуры ФЕ в английском, немецком и русском языках;
- составить «Экспериментальный словарь фразеологических единиц, характеризующих власть (на материале русского, английского и немецкого языков)».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сопоставительное изучение ФЕ, характеризующих власть, в разноструктурных языках представляется важным и позволяет определить универсальные явления, в основе которых лежит общность ассоциативно-образного мышления носителей привлекаемых языков, и уникальные явления, обусловленные субъективной оценкой, складом ума и национальной психологией, рядом экстралингвистических факторов, влияющих на формирование этноса в целом.
2. Исследуемое понятие «власть» определяется как многомерное понятие, подразумевающее наличие субъекта и объекта, наличие особого волевого отношения субъекта к объекту (объекту свойственна способность воплощения побуждения в действие).
3. Сходство семантики рассмотренных ФЕ в исследуемых языках проявляется в идентичном наборе фразеосемантических подгрупп. Расхождения – в количественной наполняемости подгрупп, связанной с культурными традициями и национальными особенностями носителей сопоставляемых языков.

4. Для анализируемых ФЕ английского, немецкого и русского языков наиболее представленными являются пять структурных типов: субстантивные, глагольные, адъективные, адverbialные ФЕ и ФЕ со структурой предложения. Несмотря на разноструктурность языков, выявлены структурно-грамматические соответствия анализируемых типов и подтипов ФЕ.

5. Различия в структурно-грамматических характеристиках ФЕ обусловлены внутривидовыми свойствами анализируемых языков. Основной спецификой ФЕ, характеризующих власть, в исследуемых языках является способ выражения синтаксических отношений, свидетельствующий о различном строе сопоставляемых языков.

6. ФЕ, характеризующие власть, используются в контексте в узловой и окказиональной формах. Данные единицы подвергаются следующим видам контекстуальных трансформаций: вклинивание, разрыв, фразеологическое насыщение контекста, фразеологический повтор, добавление переменного компонента, замена компонента, упущение компонента, расширенная метафора.

7. Создание «Экспериментального словаря фразеологических единиц, характеризующих власть (на материале русского, английского и немецкого языков)» требует специального подхода, учитывающего принципы лексикографической обработки языкового материала, специфику семантики и структурно-грамматических свойств ФЕ.

Методологической основой исследования послужили результаты научных изысканий представителей различных школ сравнительной фразеологии: Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосовой, Е.Ф. Арсентьевой, В.Л. Архангельского, Р.А. Аюповой, Г.А. Багаутдиновой, Л.К. Байрамовой, В.В. Виноградова, Г.К. Гизатовой, Ю.А. Долгополова, В.П. Жукова, А.В. Жукова, А.В. Кунина, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Р.Н. Попова, А.Д.

Райхштейна, Л.Р. Сакаевой, Э.М. Солодухо, А.И. Смирницкого, М.И. Солнышкиной, В.Н. Телия, А.М. Чепасовой, В.Н. Ярцевой и др.

Основными методами работы являются: метод сплошной выборки материала; сравнительно-типологический метод; метод фразеологического описания, включающий анализ соотнесенности фразеологизмов английского, немецкого и русского языков со знаменательными словами, междометиями, переменными предложениями; описательно-аналитический метод с применением приемов наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения; метод анализа словарных дефиниций; количественный анализ.

Материалом исследования послужил корпус ФЕ, составленный путем сплошной выборки из одноязычных, двуязычных и многоязычных печатных и электронных фразеологических, толковых словарей, а также справочников, диссертационных исследований, монографий, научных статей.

При отборе фразеологического материала использованы следующие фразеологические словари: «New Webster's Expanded Dictionary» (1993), «Longman Dictionary of Contemporary English» (2001), 101 American English Idioms Н. Collis (2007), 101 American English Proverbs Н. Collis (1992), «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина (1956); «Русско-английский словарь пословиц и поговорок» С.С. Кузьмина, Н.Л. Шадрина (1989); «Англо-русский словарь наиболее употребительных фразеологических выражений» П.П. Литвинова (2001); «Словарь употребительных английских пословиц» М.В. Буковской, С.И. Вяльцевой, З.И. Дубянской и др. (1990); «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э. Биновича (1975; 1995); «Словарь предложных словосочетаний и устойчивых выражений. Русско-немецкий. Немецко-русский» В.Я. Карнаухова, А.П. Карпец (2009); «Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок» М.Я. Цвиллинга (1984); «Русско-немецкий и немецко-русский словарь наречий, адverbиальных словосочетаний и эквивалентных слов» Е.В. Юдиной (2007); «Idiomatische Redewendungen von A-Z» A. Herzog; «Deutsch-

Russisches satzlexicon» К.А. Paffen (1962); «Немецко-русский фразеологический словарь с лингвистическим комментарием» Д.А. Мальцевой (2002); «Пословицы русского народа» В.И. Даля (1984); «Большой фразеологический словарь русского языка» В.Н. Телия (2010); «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова (1997); «Фразеологический словарь русского языка» Д.Э. Розенталя, В.В. Краснянского (2008); «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (1968); «Большой словарь крылатых слов русского языка» Беркова В.П., Мокиенко В.М., Шулежковой С.Г. (2000) и др.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в четырнадцати публикациях, в том числе пяти статьях в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией, а также журналах, входящих в базу цитирования «Scopus»: «В мире научных открытий» г. Красноярск (2013), «Филологические науки. Вопросы теории и практики» г. Тамбов (2014), «Европейский журнал социальных наук» г. Москва (2014), «Вестник Пятигорского Государственного Лингвистического Университета», г. Пятигорск (2015), «Asian Social Science» (2015). Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры филологии социально-гуманитарного отделения Набережночелнинского института КФУ, региональных и международных научно-практических конференциях: «Современная филология: теория и практика» г. Москва (2012), «Российская цивилизация: политико-правовые и социально-экономические особенности» г. Набережные Челны (2012), «Развитие института гражданского общества в субъектах Российской Федерации: этнокультурный и межконфессиональный аспекты» г. Набережные Челны (2012), «XX Туполевские чтения» г. Казань (2012), «Наука, технологии и коммуникации в современном обществе» г. Набережные Челны (2013), «IX Международная научно-практическая конференция «Состояние современной науки – 2013» (2013).

Материалы исследования изложены в научном журнале *Lingua mobilis* №2(41) (2013), в сборнике материалов конкурса научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения РТ (2014).

Исследование удостоено I места в Конкурсе научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященных традициям и современной языковой культуре русскоязычного населения РТ (2014).

Структура работы определена целями и задачами работы. Исследование состоит из введения, четырех глав с последующими выводами, заключения, библиографического списка и приложения – «Экспериментального словаря фразеологических единиц, характеризующих власть (на материале русского, английского и немецкого языков)».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы диссертационного исследования, формулируются цель, задачи, объект, предмет, методы, методологические основы исследования, аргументируется актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется фактический материал, на котором основывается исследование.

В первой главе **«Теоретические предпосылки исследования фразеологических единиц, характеризующих власть, в английском, немецком и русском языках»** рассматриваются основные теоретические вопросы фразеологии. Сравнительно-сопоставительное исследование является приоритетным направлением изучения языковых единиц. Феномен власти в лингвистике изучался Е.И. Шейгал, И.С. Черватюк, М.Д. Невинской, И.Б. Щёболевой, В.И. Карасиком, А.П. Михайловым, Е.А. Касаткиной, А.А. Шабановой, И.Б. Кипенко преимущественно с точки зрения концепта на материале русского языка. В сравнительно-сопоставительном аспекте на материале разноструктурных языков ФСП «власть» изучено в недостаточной

мере. В работе принято широкое понимание объема фразеологии, в соответствии с которым в состав фразеологии включаются предикативные ФЕ и поговорки. В лексикографических источниках английского, немецкого и русского языков было рассмотрено определение понятия «власть». В результате, сопоставление словарных дефиниций предоставило возможность обозначить власть как многомерное понятие, подразумевающее наличие субъекта и объекта, а также особого волевого отношения субъекта к объекту, при определенной способности объекта воплотить побуждение в действие. Семантика понятия «власть» является более широкой в ФЕ по сравнению со словарными дефинициями.

Достоверность результатов анализа семантических особенностей ФЕ во многом обусловлена выбором эффективных методов исследования на уровне теории поля, поскольку именно в рамках полевой модели язык представляется как полифункциональная система, различные уровни которой тесно взаимосвязаны. Поэтому анализ полевых структур в системе языка является не только эффективным, но и зачастую необходимым. Структура поля состоит из ядерной, приядерной и периферийной зон. А.В. Кунин один из первых обозначил необходимость исследования фразеологии методом семантических полей. Актуальным вопросам теории поля уделяли свое внимание А.Д. Райхштейн (1980), В.М. Мокиенко (1982), О.Д. Добровольский (1990). Существуют два основных подхода к изучению ФрСП: структура ФрСП состоит из ФЕ и лексических единиц и в структуре ФрСП допускается наличие только ФЕ. В данной работе за основу принимается второй подход.

Вторая глава **«Структурно-семантическая характеристика фразеосемантического поля «власть» на материале английского, немецкого и русского языков»** посвящена сопоставительному анализу семантических особенностей ФЕ исследуемой тематической группы. На

основе исследования 1378 ФЕ (463 – английского, 441 – немецкого и 474 – русского языков) были выделены следующие макрополя:

– «Власть Бога»: Man proposes, God disposes – Человек предполагает, а Бог располагает; Bei Gott ist alles möglich (Бог не без милости), Божья рука-владыка;

– «Государственная власть»: State boss (политический босс штата); Grosser Herren Streit geht über Land und Leut – Паны дерутся, а у холопов/хлопов/хлопцев чубы трещат; кувшинное рыло;

– «Экономическая власть»: The golden calf – Золотой телец, Lieber tot, als Sklave (лучше смерть, чем рабство), Кто платит, тот и заказывает музыку;

– «Власть в социальной сфере»: Fall/get into smb's hands, In jemandes Hand fallen/jemandem in die Hände fallen – попасть кому-либо в руки/лапы, Быть под рукой.

В макрополе «Государственная власть» выделено 4 микрополя:

– «Глава государства»: Sit on one's/the throne (царствовать, править), Kaiser sein der erste sein (быть первым), Воля царя – закон;

– «Судебная власть»: Every law has a loophole (В каждом законе можно найти лазейку), Mit grossen Herren rechten, ist mit zehn Mann fechten – С сильным не борись, <a> с богатым не судись;

– «Государственный служащий»: Fat cat (политический капиталист, действующий подкупом на выборах), Beamter auf Lebenszeit (пожизненный чиновник), чернильное племя;

– «Сакрализация власти» (данное микрополе отмечено только в русском языке): Без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится; Царь от Бога пристав; Сердце царево в руке Божьей.

Макрополе «Власть в социальной сфере» подразделяется на 6 микрополей:

– «Социальное положение»: the top of the tree (ведущее положение), die Herren da oben (высокопоставленные лица), высоко летать;

- «Подчинение/Господство»: lead by the nose (букв. вести за нос) в значении вести на поводу, Under dog (букв. нижняя собака) в значении подчиняющаяся/побежденная сторона, Unter jemandes Gewalt sein/stehten – находиться под властью; jemandem Zügel anlegen (обуздывать), пригнать/прижать к ногтю, Быть под рукой;
- «Гендерный признак»: under petticoat government – (букв. под руководством юбки) в значении под башмаком/каблуком у жены; die Hosen anhaben – (букв. «носить брюки») в значении командовать, главенствовать (о женщине);
- «Персональная сфера власти»: as good as one's word (быть хозяином своего слова), Seiner kaum mächtig sein (едва совладать с собой), властвовать собою;
- «Духовная власть» (отмечено только в английском и русском языках): Power of the keys (папская власть), Папская курия;
- «Власть СМИ»: The pen is mightier than the sword (Перо сильнее меча), Wissen ist Macht – Знание – сила, Слово не стрела, а пуле стрелы ранит.

Результаты проведенного анализа позволяют провести сопоставление статистических данных подгрупп ФЕ по значимости. Лидирующую позицию занимают ФЕ, относящиеся к макрополю «Власть в социальной сфере» (391 ФЕ в английском, 387 - в немецком и 364 - русском языках). Многочисленным является макрополе «Государственная власть» (41 ФЕ в английском, 29 – немецком, 74 – русском языках). Третьей по значимости группой для английского и немецкого языков является «Экономическая власть» 28 и 17 ФЕ, для русского языка – «Власть Бога» (29 ФЕ). Наименее значимой подгруппой для английского и немецкого языков является «Власть Бога» (3 и 8 ФЕ), для русского – «Экономическая власть» (7 ФЕ). Специфической особенностью русского языка является наличие микрополя «Сакрализация власти» и количественное преобладание ФЕ, относящихся к макрополю «Власть Бога».

Анализ компонентного состава исследуемых ФЕ показал наличие компонентов-соматизмов и компонентов-анимализмов/орнитонимов.

Компоненты-соматизмы присутствуют в составе ФЕ английского, немецкого и русского языков со следующими количественными показателями: 77 ФЕ английского, 66 – немецкого и 125 – русского языков, что составляет 17%, 16% и 30%. Статистические данные позволяют выявить значительный количественный перевес ФЕ русского языка. Материал исследования позволяет выделить следующие компоненты-соматизмы в составе ФЕ, характеризующих власть:

–в английском языке – arm-рука, back-спина, blood-кровь, bone-кость, ear-ухо, face-лицо, finger-палец, foot-стопа, hand-рука, ладонь, head-голова, hip-бедро, knee-колени, leg-нога, neck-шея, nose-нос, thumb-палец, tongue-язык;

–в немецком языке – der Arm-рука, der Bauch-живот, die Brust-грудь, der Finger-палец, der Fuss-нога, стопа, die Hand-рука, ладонь, der Mund-рот, der Nacken-затылок, die Gurgel-горло, die Zunge-язык, die Haut-кожа, das Haar-волосы, das Knie-колени, das Herz-сердце, die Auge-глаза, die Kehle-горло, der Kopf-голова, die Nase-нос, das Ohr-ухо, die Rücken-спина;

–в русском языке – рука, волосок/волосы, горло, ноги/ножки, кровь, плечо, шея, уста, голова, тело, рот, глаза, ладонь, сердце, спина, кулак, локоть, пятка/пята, колени, стопа, перст, зуб. В русском языке необходимо отметить наличие соматизмов – архаизмов: уста (в уста вложить), перст (перст указующий), пята (угодить под пята), руке (в руке создателя). ФЕ с сомонимическими компонентами характерны для всех языков: back/der Rucken/спина, finger/der Finger/перст, foot/der Fuss/стопа, hand/die Hand/ладонь, head/das Kopf/голова, knee/die Knie/колени. Спланхнонимический и сенсонимический компоненты отмечены в русском и немецком языках: сердце/das Herz; Auge/глаза. Специфической особенностью ФЕ английского языка является наличие ФЕ с ангионимическим компонентом «blood». Различные соматизмы обладают неравномерной фразообразовательной активностью. Наиболее активны при образовании ФЕ соматизмы hand (39)/die Hand (19)/рука (46), foot (7)/ноги/ножки (7), back (5),

горло (6), шея (6), лапа/лапки (5), колено (5). Очевидно, что компонент Hand/die Hand/рука характеризуется наибольшими количественными показателями: 51%, 29% и 37%. Данный компонент является устойчивой метафорой понятия «власть» и представлен в выделенных макро- и микрополях. Особенностью подгруппы «Подчинение» является компонент значения «ограничение свободы, пространства»: *Be wach in smb's hands* (подчиниться всецело чужой воле), *Fall/get into smb's hands/ Jemandem in die Hand laufen* (попасть в чьи-л руки), *Sich in jemandes Hand begeben* (отдать себя во власть), в руках. ФЕ с компонентом-соматизмом «рука» представлены в составе подгруппы «Господство»: *strong arm/hand* – сильная рука; *rule with a heavy/high hand/rule with a rod of iron* – деспотически управлять; *das Heft in die Hand bekommen <nehmen>/das Heft nicht aus der Hand geben/alle Fäden in der Hand haben/halten* – держать в своих руках бразды правления/все нити; железная рука. Значение ФЕ с компонентом-соматизмом, принадлежащих к подгруппе «Подчинение» воссоздается при помощи метафорического переноса на ситуации, нереальные в обыденной жизни: *eat out of smb's hand* (букв. «есть с руки» в значении беспрекословно слушаться), *lick smb's boots/feet/the feet of smb./shoes* – букв. «лизать ботинки/ноги/обувь» в значении лизать пятки/ноги/руки кому-л; *auf den Bauch fallen* – ползать на животе, *jemandem mit Haut und Haaren verfallen sein* (быть полностью в чьих-либо руках), смотреть/глядеть в рот кому. Отмечается связь значения компонентов-соматизмов с пространственной ориентацией человека, в частности, ФЕ, выражающие подчинение, имеют в своем составе компоненты со значением «низ»: *under smb's thumb* (букв. «под пальцем» в значении всецело в руках), *bring smb. to his knees/ jemandem den Fuss auf den Nacken setzen* (заставить покориться); *beneath/under smb's foot/feet/thumb* (находиться в полном подчинении), *live under the cat's foot/paw* – букв. «жить под кошачьей лапой» в значении находиться под башмаком у жены; *lick smb's feet* – лизать пятки; *auf dem Bauche kriechen*

(пресмыкаться), jemandem das Brett unter den Füßen wegziehen – выбить почву из-под ног; валяться/кататься в ногах, падать на колени перед кем-л, ползать на брюхе, под пятой, подобрать под ноготь. Особенностью значения ФЕ подгруппы «Господство» заключается в воссоздании ситуаций физической агрессии: break smb's back (полностью сломить сопротивление), have/hold/take by the ears (букв. «держат за уши» в значении притеснять), jemandem die Gurgel abdrehen/abdrücken/zuschnüren – сворачивать/свернуть шею кому-нибудь; mit Haut und Haaren fressen – есть/съесть со всеми потрохами; взять за горло/глотку; пить/выпить/сосать/высосать кровь. ФЕ с компонентами-соматизмами входят в состав микрополя «Гендерный признак» в исследуемых языках: Live under the cat's foot/paw – находиться под башмаком у жены, Under smb's thumb (всецело под влиянием или во власти), Die Hosen anhaben (командовать, главенствовать, распоряжаться (о женщине), Zu Hause die Hosen anhaben (букв. «носить дома брюки» в значении верховодить <заправлять делами> дома), У батюшки девка промеж пальчиков, у мужа в руках.

Анализ семантики ФЕ показал наличие закономерности метафорического переноса субъекта или объекта власти с человека на объекты живой природы – животных, птиц, рыб. Статистические данные позволяют сделать вывод о незначительном количестве ФЕ с компонентом-анимализмом/орнитонимом среди ФЕ, характеризующих власть: в английском – 24, немецком – 13, русском – 14, что составляет 5%, 3% и 3%. В ФЕ анализируемых языков присутствуют компоненты-анимализмы: fish/der Fisch/рыба; calf/das Kalb/телец, cat/die Katze/кошка; dog/das Hund(собака), ass/der Esel (осел), horse/das Pferd(лошадь), mouse/die Maus (мышь), lion/лев, das Vogel/птица. Уникальными компонентами для английского языка являются: cow (кошка), leopard (леопард), bug (жук), cock (петух), codfish (треска), hare (заяц), hornet (шмель), fly (муха); для немецкого языка – das Tier (зверь), die Nachtigal (соловей), das Karnickel (козел

отпущения); для русского языка – змея, уж, курица, коза, жираф, уменьшительное существительное пташка. Различные анимализмы/орнитонимы обладают неравномерной фразообразовательной активностью. Наиболее активными анимализмами/орнитонимами при образовании ФЕ в английском языке являются dog, cat; в немецком языке: Kalb; в русском языке: птица.

Фразеосемантическое поле «Экономическая власть» представлено классическим для всех языков компонентом calf/das Kalb/телец: Worship the golden calf /Der Tanz ums Goldene Kalb/ Das goldene Kalb anbeten – поклоняться золотому тельцу; Золотой телец. В ФЕ английского языка прослеживается оппозиция на основе категории величины в рамках микрополя «Господство/Подчинение»: Every dog is a lion at home (букв. Каждая собака – лев в своем доме) – Всяк кулик в своем болоте велик, Hares may pull dead lions by the beard (букв. Зайцы могут тянуть мертвых львов за бороду) – Мертвый пес зайца не погонит, Laws catch flies, but let hornets go free (букв. Законы ловят мух, но отпускают шмелей) – Алтынного вора вешают, полтинного чествуют, The great fish eat up the small (букв. Большая рыба ест маленькую) – Кто кого оседлает, тот тем и помыкает, The mouse lordships where the cat is not (букв. Мышь царствует без кота) – Без кота мышам раздолье. В ФЕ английского и немецкого языков высокий социальный статус выражен категорией размера: Big dog (букв. Большая собака) – главарь, Ein grosser Fisch/ Ein grosses <hohes> Tier (букв. Большая рыба/большой зверь) – большая шишка. Свободный человек олицетворяется вольной птицей: Frei wie ein Vogel – вольный как птица. Анимализмы семейства кошачьих русского языка лев, кошка несут значение силы, власти, высокого статуса: светский лев, кошка, которая гуляет сама по себе. Компонент птица в русском языке включает характеристики свободы, однако, в комбинации с компонентами пространственной ориентации высокий/низкий означает то или иное общественное положение: вольная

пташка; важная/вольная птица/пташка, птица высокого полета, птица низкого/невысокого полета.

Сравнительно-сопоставительный анализ семантических особенностей ФЕ, характеризующих власть, позволяет отметить значительное сходство в исследуемых языках. Наиболее многочисленным является макрополе «Власть в социальной сфере». Данный факт подтверждает антропоцентрическую природу ФЕ – анализируемые единицы характеризуют повседневную жизнь народа как носителя языка и отражают такие аспекты власти, как наличие/отсутствие возможности господствовать, общественное положение, возможность распоряжаться властью в зависимости от гендерных особенностей, власть над самим собой и неотъемлемые составляющие социальной жизни: религия и СМИ. Значительно представленными являются такие сферы, как государственная власть, экономическая власть и власть Бога. Количественная выраженность макрополей варьируется от культуры к культуре, однако прослеживаются следующие особенности: для английского и немецкого языков макрополя выражены в следующем порядке: «Государственная власть», «Экономическая власть», «Власть Бога». Спецификой русского языка является приоритетное положение макрополя «Власть Бога» перед макрополем «Экономическая власть» как по количественным, так и по понятийным.

В третьей главе **«Структурно-грамматическая организация фразеологических единиц, характеризующих власть, в английском, немецком и русском языках»** проводится сопоставительный анализ основных структурно-грамматических моделей ФЕ в исследуемых языках. Структурная организация ФЕ является объектом исследования многих лингвистов: Е.Ф. Арсентьевой, Л.В. Базаровой, А.В. Кунина, А.Д. Райхштейн, Л.Р. Сакаевой, М.В. Самсоновой, Д.Ф. Санлыер, Е.Ю. Семушиной, Л.А. Труфановой, А.А. Хуснутдинова и др. В реферируемой работе выдержан структурно-грамматический подход к анализу ФЕ,

опирающийся на универсальную классификацию структурно-грамматических типов ФЕ. В рамках данного исследования рассматриваются: глагольные ФЕ (ГФЕ), субстантивные ФЕ (СФЕ), адъективные ФЕ (АФЕ), адverbialные ФЕ (АдвФЕ), ФЕ со структурой предложения.

ГФЕ посвящены труды многих ученых: Л.В. Абдуллиной (2008), А.А. Айсякаевой (2009), Е.Ф. Арсентьевой (1989), Е.Д. Балыгиной (2007), А.Т. Галиевой (2004), М.И. Грицко (2005), А.Ф. Камаловой (2005), Р.С. Розенберга (1962), С.И. Ройзензона (1972), Л.Р. Сакаевой (2004, 2008, 2009) и др. Тип ГФЕ является преобладающим во всех анализируемых языках по количественным показателям и разнообразию структурно-грамматических моделей (269 – в английском, 312 – немецком, 244 – русском языках). Данный факт обусловлен возможностью глагольных компонентов комбинироваться с различными по структуре и частям речи группами. Наиболее распространенные структурные модели в исследуемых языках: V+N (take control; die Hosen anhaben; связывать руки), V+Prep+N (sit in judgment; auf den Bauch fallen; входить в силу), V+V (divide and conquer/rule; binden und lösen; разделяй и властвуй). Для английского языка характерный тип связи между компонентами – примыкание, для русского и немецкого языков – управление. Для английского и немецкого языков возможна также и сочинительная связь между компонентами ГФЕ. Многочисленной моделью ГФЕ для английского и русского языков является V+N, для немецкого языка: Prep+N+V. ФЕ английского и немецкого языков характеризуются наличием артикля перед именем существительным: lead the way; stage a comeback; die Kasse führen; das Prà haben. Для русского языка не исключен обратный порядок следования компонентов: «под каблук попасть».

Субстантивные ФЕ (СФЕ) содержат стержневой компонент – существительное и функционально соотносятся с ним. СФЕ английского и русского языков превалируют над немецкими и составляют 89 ФЕ в

английском, 46 – немецком, 91 – русском языках. Распространенными структурными моделями являются: Adj+N (the gray/grey mare; ein grosses Tier; золотой телец), N+N (state boss; die Macht der Finsternis; бразды правления), N+Pr+N (a cog in a machine; das fünfte Rad am Wagen; мальчик на побегушках). Для английских ФЕ, характеризующих власть, более характерны структуры N+and+N (blood and iron; fetcher and carrier), PartI(II)+N (ruling circles; sacred cow), подтип N's+N (Balaam's ass; John Thomson's man) по сравнению с субстантивными ФЕ русского и немецкого языков. Специфической чертой ФЕ английского языка является наличие имен собственных, сложных существительных в качестве компонентов СФЕ: Balaam's ass, John Thomson's man, Brother Jonathan, carpet-bagger government. Таким образом, большинство СФЕ, характеризующих власть, в анализируемых языках представлены структурой подчинительного словосочетания, стержневым компонентом которой выступает субъект или объект власти, зависимый компонент указывает на какой-либо дополнительный специфический признак.

Адъективные ФЕ (АФЕ) выражают степень качественной характеристики предмета и содержат прилагательное в качестве стержневого компонента. Количество данных ФЕ в объеме исследуемого материала незначительно – 16 АФЕ: 4 – в английском, 5 – немецком и 8 – русском языках. Среди АФЕ исследуемых языков выделены два основных структурных подкласса: компаративные и некомпаративные АФЕ. Компаративные АФЕ представлены подгруппой моделей, содержащих сравнивающий компонент в английском языке «as», «like», в немецком – «wie», в русском – «как», где в качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого компонента – существительное: as good as one's word; frei wie ein Vogel; свободный как птица. Среди некомпаративных АФЕ в немецком языке выделен адъективно-предложно-именной подтип атрибутивно-предложного типа с постпозицией и

примыканием: hoch am Brett. В английском и немецком языках выделен подкласс со структурой adj+and+adj: high and mighty; loss und ledig.

Адвербиальные ФЕ (АдвФЕ) функционируют в качестве обстоятельств и выражают характеристику действия и степень качественной характеристики субъекта или объекта власти. В английском языке выделено 25 АдвФЕ, в немецком – 12, в русском – 24. На основе анализа структурно-грамматической организации АдвФЕ выделены единицы с подчинительной и сочинительной связью. Обороты с подчинительной связью компонентов начинаются с предлога. Наиболее частотными предлогами в английском языке являются: with, by, on, in, under, of; в немецком языке: auser, auf, im, am; в русском языке: под, с, в, на, по: in smb's fingers; im Recht, в кулаке. АдвФЕ рассматриваемого типа могут расширяться дополнительными элементами. Добавление прилагательного характерно для исследуемых языков: with a heavy hand; hinter schwedischen Gardinen; по щучьему велению. Среди АдвФЕ с сочинительной связью выявлены двухкомпонентные ФЕ, вводимые предлогом в английском и немецком языках: between Scylla and Charybdis; mit Zuckerbrot und Peitsche. Трехкомпонентные и четырехкомпонентные ФЕ обнаружены в английском языке: between the upper and nether millstones; between the devil and the deep/blue sea. В русском языке выделены двухкомпонентные беспредложные единицы: огнем и мечом, верой и правдой. Среди АдвФЕ с сочинительной структурой выявлено количественное превосходство двухкомпонентных ФЕ над трех- и четырехкомпонентными, что обусловлено взаимосвязью минимального количества компонентов и формирования целостного значения ФЕ.

Значительным количеством в анализируемых языках характеризуются ФЕ со структурой предложения: 76 ФЕ в английском языке, 66 – немецком, 107 – русском. Представленные ФЕ построены по модели как простого, так и сложного предложения. В английском и немецком языках выделены ФЕ со структурой простого предложения как замкнутого, так и незамкнутого типа:

Money talks; Something ties one's hands; Wissen ist Macht; Jemand(etwas) sitzt ihm im Nacken. ФЕ русского языка построены по модели только замкнутого типа: Бог защитил. Для исследуемых языков характерна структура простого распространенного предложения: Might goes before right; Neue Besen kehren gut; Государь только Богу ответ держит. Во всех языках выделены примеры ФЕ со структурой предложения с глаголом в форме повелительного наклонения: Don't keep a dog and bark oneself; Schuster, bleib bei deinem Leisten; Суди меня Бог и государь. Сложные предложения наиболее выражены в форме сложноподчиненного предложения с придаточным определительным: He who pays the piper calls the tune; God helps those who help themselves; Wem Gott wohl will, der will Sankt Peter nicht übel; Кто платит, тот и заказывает музыку; Кого милует Бог, того жалует царь. Особенностью английского языка является наличие ФЕ со структурой полупредикативного типа: Laws catch flies, but let hornets go free; Money is a good servant, but a bad master, в русском языке представлены ФЕ со структурой неполного предложения: Не царь гнетет народ, а временщик; Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле. ФЕ со структурой предложения представляют собой разнородный материал, отражающий особенности синтаксиса исследуемых языков. ФЕ со структурой предложения являются самобытным лексико-грамматическим разрядом, который проявляется как с точки зрения семантики, так и грамматики.

Таким образом, анализ структурно-грамматической организации ФЕ, характеризующих власть, в английском, немецком и русском языках, свидетельствует о сходстве моделей исследуемых ФЕ. Различия в структурно-грамматической организации ФЕ обусловлены спецификой строя анализируемых языков и особенностями функционирования ФЕ.

Четвертая глава **«Контекстуальное использование фразеологических единиц в английском, немецком и русском языках и основные принципы создания «Экспериментального словаря**

фразеологических единиц, характеризующих власть (на материале английского, немецкого и русского языков)» посвящена анализу фразеологических единиц в контексте и основным вопросам фразеографии. В контексте ФЕ могут употребляться узуально и окказионально. При узуальном употреблении ФЕ в контексте используются в словарной, исходной форме без видимых изменений: He's under a cloud owing to the Bolivian expedition with Professor Hallorsen (J. Galsworthy "Maid in waiting"); ...hüben und drüben hat er Wurzel geschlagen und sieht sich geliebt und gehuldigt, nicht nur seitens derer, denen er mildtätig die Schue schneidet, sondern beinah mehr noch im Lager derer, denen er das Leder zu den Schuhen nimmt (Th. Fontane "Der Stehlin"); Городничий немножко старенек для Зои Романовны, - зато у него брат – большая рука в Петербурге (А.Ф. Вельтман «Сердце и думка»). Однако, при отсутствии каких-либо трансформаций ФЕ, возможно появление окказиональной семы, что обусловлено влиянием окружающего контекста: ...but to worship the golden calf for eighteen shillings a week! Oh, pitiful, pitiful! (Ch. Dickens "Martin Chuzzlewit"). В примере наблюдается появление окказиональной эмосемы иронии. ФЕ «to worship the golden calf» используется по отношению к небольшой денежной сумме. Аналогичная ситуация оказывается в примере: Приехал, приехал и денег не платит... Нашли важную птицу! (Н.В. Гоголь «Ревизор»). ФЕ «важная птица» служит для номинации недостойного поведения. Узуальное употребление ФЕ может включать также двойную актуализацию ФЕ – фразеологический каламбур.

Окказиональное употребление включает контекстуальные трансформации ФЕ. Реферируемая работа основывается на классификации контекстуальных трансформаций ФЕ, предложенной Е.Ф. Арсентьевой: замена компонента/компонентов или субституция, добавление переменного компонента/компонентов, вклинивание, усечение компонента/компонентов

или эллипсис, разрыв, фразеологический повтор, расширенная метафора, фразеологическая аллюзия и фразеологическое насыщение контекста.

Одним из наиболее распространенных типов контекстуальных трансформаций ФЕ является вклинивание. ФЕ, характеризующие власть, в исследуемых языках подвергаются первому типу вклинивания, когда вклинивающиеся компоненты синтаксически связаны с компонентами ФЕ: He tolerated Mr. Morse wondering the while how it felt to eat such humble pie. (J. London "Martin Eden"); Obgleich Campe durch Heines Werke ein reicher Mann wurde, hat er den Dichter stets nur erbärmlich honoriert, ihn immer am Hungertuche gehalten... (F. Mehring "Beitrage zur Literaturgeschichte"); Мысли одна к другой приходились так складно, что Харитону сладко показалось, что нету у него и не надо иной жизни, а с Дуней под батиной рукой будет самая праведная (И. Акулов «Касьян Остудный»). Вклинивающимися элементами являются наречия, отрицательные частицы, местоимения, существительные и прилагательные. Данный прием осуществляется с целью интенсификации, ослабления или уточнения значения. Возможность вклинивания тех или иных компонентов обусловлена особенностями структурно-грамматической организации ФЕ. Если вклинивающиеся компоненты синтаксически не связаны с компонентами ФЕ, происходит вклинивание второй степени или разрыв ФЕ: –Из твоей воли, тятенька, я не выхожу – упрямо заявил Яша... – А желаю выдел получить» (Д.Н. Мамин-Сибиряк «Золото»); «It's the way everything is in this country». «One law», suggested Alleyn, amiably, «for the rich, and so on?» «It's true enough». (N. Marsh). Вклиниванию второй степени могут подвергаться такие синтаксически несвязанные с остальными компонентами ФЕ, как вводные выражения, обращения, целые предложения. Разорванное использование ФЕ может комбинироваться с другими приемами контекстуальных трансформаций, образуя тем самым фразеологическое насыщение контекста второго типа.

Фразеологическое насыщение контекста подразделяется на два типа: одновременное использование двух и более ФЕ; использование нескольких типов контекстуальных трансформаций ФЕ. В первом случае ФЕ, характеризующие власть, может происходить насыщение контекста ФЕ синонимичного значения, как при совпадении, так и при несовпадении грамматических структур: «You were at my mercy. I had got the whip hand of you» (W. Collins “The Moonstone”); «Да мы разве не уважаем тебя, – сказал старик. – Нам тебя нельзя не уважать, потому мы у тебя в руках, ты из нас веревки вьешь» (Л.Н. Толстой «Воскресение»); «Жизнь под крылом любящей матери произвела своё действие на Вукола; жизнь под лапою дяди должна была произвести своё действие» (Н.Г. Помяловский «Вукол»). Возможны случаи фразеологического насыщения контекста ФЕ с несинонимичным значением: «Так, видно, этот Кирила Петрович у вас делает что хочет? – И вестимо, барин, – заседателя, слышь, он и в грош не ставит, исправник у него на посылках» (А.С. Пушкин «Дубровский»).

Второй тип фразеологического насыщения контекста заключается в одновременном использовании нескольких типов контекстуальных трансформаций. ФЕ, характеризующие власть, подвергаются трансформациям в следующих комбинациях:

- фразеологическое насыщение контекста+добавление переменного компонента: «Другой полюс населения составляли представители власти: исправник, два проживавших в городе земских начальника, творивших суд и расправу в деревнях, и другие власть имущие» (П. Карavaев «В дооктябрьские годы»);
- вклинивание+добавление переменного компонента: «К вечеру Антип совсем расходился, топал на рыбаков ногами, кричал, что скрутит всех в бараний рог, что никто не смеет ему перечить, он самым царём обласкан и теперь в такую силу взойдёт, что все только ахнут» (Ю. Герман «Россия молодая»);

– осложненное вклинивание+усечение: «It's the way everything is in this country». «One law», suggested Alleyn, amiably, «for the rich, and so on?» «It's true enough». (N. Marsh). В контексте фразеологическому насыщению контекста подлежат как нетрансформированные синонимичные и несинонимичные ФЕ, так и ФЕ, подвергшиеся нескольким типам контекстуальных трансформаций в различных комбинациях.

Фразеологический повтор – тип контекстуальных трансформаций, когда повторяется ФЕ полностью или часть: “I'd rather ten thousand times” said the woman. “live in the dirtiest hole at the quarters than be under your hoof!” “But you are under my hoof for all that” said he. (H.B. Stowe “Uncle Tom's Cabin”); Wer das Ruhrgebiet in der Hand hielt, hielt das Herz Deutschlands in der Hand (L. Feuchtwanger “Erfolg”); «Wait until the major hears about it», Hearne went on. «The new broom sweeps clean, too clean. I hope you'll enjoy your new command after this». That was a double-edged barb. Deichgräber as visitor to Mont Saint-Michel had not even the privilege of being a new broom (K. MacInnes); Значит, хочешь жить заставить под своим под сапогом? (А. Яшин «Алёна Фомина»). Основной целью данного типа трансформаций является интенсификация значения ФЕ и повышение экспрессивности высказывания.

Добавление переменного компонента может осуществляться как к началу, так и к концу ФЕ. При этом может происходить дублирование сем: – Вы... вы не человек, а бездушная приказная строка! – вся затряслась от возмущения Варя. – Это бесчеловечно! (А. Степанов «Порт-Артур»); интенсификация значения: Он страшится за Мариорицу и молит все силы небесные сохранить её от новой беды (И.И. Лажечников «Ледяной дом»); конкретизация значения: «Мухоедов был совсем бесхарактерный человек в некоторых отношениях, особенно если вблизи не было около него какой-нибудь сильной руки, которая время от времени поддерживала его» (Д.Н. Мамин-Сибиряк «Сёстры»); добавление дополнительной информации: «–

Который молится – того цинга сразу за глотку берёт и валит» (Ю. Герман «Россия молодая»).

Замена компонента может происходить в пределах одной тематической группы: «Но есть и другое правило: пока завод-изготовитель сам не признает, что сотворил брак, мы справки не даем. Так что все, как говорится, в руце изговителя» (Пр., 28.10.84); компоненты не относятся к одной тематической группе: «But there! Say what you like before'and, a man proposes and a woman disposes on 'im for good an'all, and then it's too late to be careful» (D.L. Sayers); ...– ohn' Aug! ohn' Ohr! Ohn' Zahn! Ohn' alles – so fand sich die preussische Bourgeoisie nach der Märzrevolution am Ruder des preussischen Staates (K. Marx “Die Bourgeoisie und die Konterrevolution”); Дед поднял на ноги всю свою бладную рать, которая убедила ректора, что во мне дремлет будущий Ньютон, о чем свидетельствуют мои тройки – гениев, известное дело, поначалу недооценивают (Крок., 1985 № 28).

В случае, когда имеет место эллипсис, усечению могут подвергаться один или несколько компонентов ФЕ, как стержневых, так и незначительных: «What noise was that? Gramophone going in the kitchen! When the cat was away, the mice –! People were all alike – take what they could get, and give as little as they could for it» (J. Galsworthy “The White Monkey”); «So muss er weiter laufen, der alte Mann, muss sich Liebkind machen, einschmeicheln, demütig sein auf solche Weise der Drohender Enflassung vorbeugen» (H. Fallada “Wolf unter Wölfen”); «Пишут во все инстанции учителя, бьются родители, выступает районная газета. Но год идет за годом, а Абдурашидов по-прежнему володеет и правит» (Изв., 28.10.87).

В случае, когда в результате сокращения компонентов остается ключевой, семантически и стилистически нагруженный компонент ФЕ, можно говорить о случае фразеологической аллюзии. Материал русского языка располагает примерами сокращения компонентного состава двухкомпонентных ФЕ «власть придержащие», «служить мамоне»: «Я

догадался, что, вероятно, и старуха, и эта красавица боятся каких-нибудь утеснений со стороны «придержавших», и поспешил ее успокоить» (А.И. Куприн «Олеся»); «Печатай скорее: не ради славы прошу, а ради мамона» (А.С. Пушкин «Письмо П.А. Вяземскому» 20.12.1823г.).

Прием расширенной метафоры основан на фразеологическом каламбуре: «But all this balance was now in the pocket of the tramp. Money talks and the tramp had heard it» (K. Wells); «Сейчас, когда между нами и слушателями не стояли так называемые спичрайтеры, то есть составители речей, джентельмены-уотергейтцы выглядели голыми королями, вернее просто голыми, ибо куда им было до королевских кровей!» (М. Стурюа «Вид на Вашингтон из отеля «Уотергейт»).

Контекстуальное использование характеризуется особыми условиями реализации семантики ФЕ. Данный факт обусловлен возможностью внесения автором изменений в структуру ФЕ путем деформации грамматической структуры ФЕ или с помощью окружающего контекста. Соответственно, структурно-грамматическая модель ФЕ обуславливает возможность использования того или иного типа трансформаций. Раздельноформленность и воспроизводимость – основные характеристики, способствующие узнаванию трансформированных ФЕ.

Фразеографией принято считать раздел языкознания, посвященный систематизации фразеологического материала и составлению фразеологических словарей. Результатом работы в этом направлении является выход на фразеографический уровень. С учетом целей и задач, поставленных в данном диссертационном исследовании, был создан «Экспериментальный словарь фразеологических единиц, характеризующих власть (на материале английского, немецкого и русского языков)». Словарь построен по гнездовой системе. В начале гнезда полужирным шрифтом приводится стержневой компонент (вокабула) в той форме, в какой фиксируется в ФЕ, под которым в алфавитном порядке следует ФЕ. Все

фразеологические обороты в пределах одного словарного гнезда даются в алфавитном порядке. За английской и немецкой ФЕ следует перевод на русский язык. Все используемые компоненты ФЕ английского, немецкого и русского языков приводятся в алфавитном указателе стержневых слов. С учетом основных принципов создания «Русско-английского фразеологического словаря» Е.Ф. Арсентьевой (1999) и «Многоязычного словаря пословиц и поговорок» Л.Р. Сакаевой (2007) в экспериментальном словаре использован способ расположения и разработки ФЕ по ведущему грамматическому (синтаксическому) компоненту. Этот выбор обусловлен тем фактом, что наиболее полные и дополняющие друг друга фразеологические словари русского языка используют именно данный способ [Арсентьева 1999]. Если ФЕ структурно организована как словосочетание, то подается под структурно организующим компонентом: субстантивные ФЕ – под существительным, глагольные – под глаголом, адъективные при наличии прилагательного – под прилагательным (в полной или краткой форме), при его отсутствии – под существительным или при отсутствии знаменательных компонентов – под первым незнаменательным компонентом как структурно организующим единицу. Так, субстантивная ФЕ «сильная рука» получает место своей фиксации и разработки под существительным «рука», английская ФЕ «ruler of the roast» – под существительным «ruler», немецкая ФЕ «ein dienstbarer Geist» – под существительным «Geist»; глагольная ФЕ «забрать верх» под глаголом «забрать», английская ФЕ «seize power» – под глаголом «seize», немецкая ФЕ «jemandem in die Fänge geraten» под глаголом «geraten». Адъективная ФЕ «сильные мира сего» расположена под прилагательным «сильный», английская ФЕ «high and mighty» – под «high», немецкая ФЕ «frei wie ein Vogel» – под «frei». Адвербиальная ФЕ «в кулаке» расположена под существительным «кулаке»; ФЕ «in power» – под «power»; немецкая ФЕ «unter dem Würgegriff des Hungers» – под «würgegriff». ФЕ, структурно

организованная по модели двусоставного предложения располагается и разрабатывается под компонентом, который соответствует подлежащему двусоставного предложения. Так, ФЕ «Наказал Бог народ – наслал воевод» под компонентом «Бог»; ФЕ английского языка «Money talks» расположена под «Money»; немецкая ФЕ «Wie das Gesetz gefahl» – под «Gesetz». Если ФЕ структурно организована как сочетание двух и более однородных членов предложения, она помещается и разрабатывается под первым компонентом, также как и ФЕ с сочинительной связью. Так, ФЕ «Царь и Бог» находится в словаре под компонентом «Царь», ФЕ «Между Сциллой и Харибдой» – под «Сциллой», английская ФЕ «The throne and altar» под существительным «throne», немецкая ФЕ «Schalten und walten» – под глаголом «schalten». Вслед за «Русско-английским фразеологическим словарем» Е.Ф. Арсентьевой (1999), ФЕ со структурой предложения подаются в словаре в зависимости от типа структуры: 1) ФЕ со структурой двусоставного предложения расположены в словаре под компонентом, соответствующим подлежащему двусоставного предложения: «За царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность – милует» располагается под существительным «Бог»; «Death when it comes will have no denial» под существительным «Death»; немецкая ФЕ «Einigkeit ist die Stärkste Stadtmauer» - под существительным «Einigkeit». 2) ФЕ со структурой односоставного предложения расположены в словаре под компонентом, соответствующим главному члену односоставного предложения: ФЕ «От Бога не уйдешь» располагается под главным членом данного предложения «не уйдешь», «Don't keep a dog and bark oneself» под «Don't keep», «Der Freiheit eine Gasse!» под компонентом «Freiheit». Варианты ФЕ приводятся либо через косую черту (когда заменяется один компонент), либо в скобках (когда заменяются два и более компонента). Некоторые ФЕ имеют несколько вариантов, в этом случае они приводятся в скобках через точку с запятой. Факультативные элементы ФЕ заключаются в ломаные скобки.

В **Заключении** подводятся итоги и излагаются результаты исследования.

В исследовании проведен комплексный и многоаспектный сравнительно-сопоставительный анализ ФЕ, характеризующих власть, позволяющий выявить значительное сходство фразеологических систем исследуемых языков. На основе детального анализа семантики 1378 ФЕ, характеризующих власть в анализируемых языках, выделено 4 основных фразеосемантических макрополя: «Власть в социальной сфере», «Государственная власть», «Экономическая власть», «Власть Бога». Наиболее частотными являются макрополя: «Власть в социальной сфере», «Государственная власть». В составе макрополей выделены следующие микрополя: «Власть в социальной сфере»: «Господство/Подчинение», «Общественно высокое положение», «Общественно низкое положение», «Гендерный признак», «Персональная сфера власти», «Власть СМИ», «Духовная власть». «Государственная власть»: «Глава государства», «Судебная власть», «Сакрализация власти», «Государственный служащий». Микрополе «Сакрализация власти» характерно только для русского языка. Семантика исследуемых ФЕ организована вокруг человека и окружающего его мира, что подтверждает антропоцентрический характер фразеологии. Изучение компонентного состава позволило выделить сенсонимические компоненты-соматизмы, характерные для всех языков: back/der Rucken/спина, finger/der Finger/палец, foot/der Fuss/стопа, hand/die Hand/ладонь, head/das Kopf/голова, knee/die Knie/колени. Спланхонимический и сенсонимический компонент отмечены в русском и немецком языках: сердце/das Herz; Auge/глаз. Специфической особенностью ФЕ английского языка является наличие ФЕ с ангионимическим компонентом blood. В анализируемых ФЕ присутствуют компоненты-анимализмы: fish/der Fisch/рыба; calf/das Kalb/телец, cat/die Katze/кошка; dog/das Hund(собака), ass/der Esel (осел), horse/das Pferd(лошадь), mouse/die

Maus (мышь), lion/лев, das Vogel/птица. Уникальными компонентами являются: для английского языка: cow (кошка), leopard (леопард), bug (жук), cock (петух), codfish (треска), hare (заяц), hornet (шмель), fly (муха); для немецкого языка: das Tier (зверь), die Nachtigal (соловей), das Karnickel (козел отпущения); для русского языка: змея, уж, курица, коза, жираф, уменьшительное существительное пташка. Проведенное сопоставительное исследование грамматической организации ФЕ, характеризующих власть, в разноструктурных языках, способствовало выделению основных структурных типов: глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные ФЕ и ФЕ со структурой предложения. ГФЕ занимают ведущее положение по количественной наполняемости и по разнообразию структурно-грамматических моделей в анализируемых языках. Внутривидовые признаки исследуемых языков обуславливают различия структурно-грамматической организации ФЕ. Основным различием ФЕ, характеризующих власть в анализируемых языках, является способ выражения синтаксических отношений как следствие различного строя исследуемых языков. Анализ структурно-грамматической организации ФЕ был необходим при разработке концепции «Экспериментального словаря фразеологических единиц, характеризующих власть (на материале английского, немецкого и русского языков)», включившего в итоге 1378 ФЕ, расположенных и разработанных по ведущему грамматическому компоненту. Словарь составлен с учетом принципов разработки макро- и микроструктуры работ подобного рода. ФЕ, характеризующие власть, употребляются в контексте в узуальной и окказиональной формах. Выделены типы контекстуальных трансформаций ФЕ: замена компонента/компонентов или субституция, добавление переменного компонента/компонентов, вклинивание, усечение компонента/компонентов или эллипсис, разрыв, фразеологический повтор, расширенная метафора, фразеологическая аллюзия и фразеологическое насыщение контекста. Результаты, полученные в ходе

проведенного сравнительно-сопоставительного анализа свидетельствуют о сходстве семантической и структурно-грамматической организации ФЕ, характеризующих власть, в английском, немецком и русском языках. Наличие во фразеологическом составе анализируемых языков ФЕ, представляющих специфические национальные образования, обусловлено уникальностью исторического опыта языковых коллективов, самобытностью культуры, особенностью психического склада носителей языков.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих
публикациях:**

**Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Спирина Т.С. Глагольные фразеологические единицы английского, русского, немецкого языков, характеризующие власть / Т.С. Спирина // В мире научных открытий. №9.2 (45) 2013 г. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. – С.164-174.
2. Спирина Т.С. Структурные модели ФЕ английского, русского и немецкого языков (на материале ФЕ, характеризующих власть) / Т.С. Спирина // Филологические науки: вопросы теории и практики». № 12 (42) 2014 г. – Тамбов: Грамота, 2014. – С. 157-160.
3. Сакаева Л.Р., Спирина Т.С. Сравнительно-сопоставительный анализ субстантивных и адverbиальных ФЕ (на материале ФЕ, характеризующих власть) / Т.С. Спирина // «European Social Science Journal». №6 (45) 2014 г. – Москва: Международный исследовательский институт, 2014. – С. 280-282.
4. Сакаева Л.Р., Спирина Т.С. Фразеологические единицы, включающие сомонимы и зоонимы/орнитонимы и характеризующие власть, в английском, немецком и русском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева, Т.С.

Спирина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – №3. – С. –.

Научные статьи, включенные в базу цитирования Scopus:

5. Сакаева Л.Р., Спирина Т.С. «Structural models of phraseological units characterizing power in the English, German and Russian languages» / Т.С. Спирина // Asian Social Science. Vol. 11, №7 2015 г. – Canada: Canadian Center of Science and Education, 2015. – С. 145-151.

Статьи в сборниках научных трудов, материалы и тезисы конференций:

6. Спирина Т.С. Фразеологические единицы английского, русского, немецкого языков, характеризующие власть, с компонентами-соматизмами / Т.С. Спирина // Lingua mobilis. №2 (41) 2013 г. – Челябинск: ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2013. – С.133-140

7. Спирина Т.С. Глагольные фразеологические единицы английского, русского и немецкого языков, характеризующие власть / Т.С. Спирина // Современная филология: теория и практика. – Москва: «Спецкнига», 2012.– С. 281-286.

8. Спирина Т.С. Расширение глагольных и субстантивных ФЕ английского, русского и немецкого языков, характеризующих власть / Т.С. Спирина // Российская цивилизация: политико-правовые и социально-экономические особенности. Том 2 2012 г. – Набережные Челны, 2012. – С. 442-443.

9. Спирина Т.С. Пословицы русского, английского и немецкого языков с компонентом «Бог» и его производными, характеризующие власть / Т.С. Спирина // Развитие института гражданского общества в субъектах

Российской Федерации: этнокультурный и межконфессиональный аспекты. – Набережные Челны, 2012. – С. 707-711.

10. Спирина Т.С. Субстантивные фразеологические единицы английского, русского и немецкого языков, характеризующие власть / Т.С. Спирина // XX Туполевские чтения. – Казань, 2012. – С.229–233.

11. Спирина Т.С. Адъективные и адвербиальные ФЕ английского, немецкого и русского языков, характеризующие власть / Т.С. Спирина // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе. – Набережные Челны, 2013г. – С. 349-351.

12. Спирина Т.С. Фразеологические единицы со структурой предложения английского, немецкого и русского языков, характеризующие власть / Т.С. Спирина // Становление современной науки-2013. №9 2013 г. – Прага, 2013. – С. 57-60.

13. Спирина Т.С. Структурные модели ФЕ английского, русского и немецкого языков (на материале ФЕ, характеризующих власть) / Т.С. Спирина // Традиции и современное состояние русского языка в Республике Татарстан. – Казань, 2014. – С.185-190.